

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия: теоретические, исследовательские и прикладные аспекты»

Использование символического контекста в рамках психологического вмешательства.

Научный руководитель – Тромбчиньски Петр Крыстиан

Ревин Константин Сергеевич

Студент (специалист)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Kosty.revin@gmail.com

В рамках психотерапевтической практики символ, как особый феномен для интерпретации, начинает фигурировать в работах З.Фрейда [8] и К.Юнга [9]. Опыт этих практиков, в частности, по интерпретации сновидений и использования метода свободных ассоциаций по сути своей обращается к символическому контексту для поиска и объяснения причин проблем, с которыми сталкивались клиенты и пациенты. Во многом специфика упомянутого опыта связана с анализом символов и довольно строгой интерпретацией.

В данной работе будут приведены аргументы в пользу возможности использования символа, символического контекста в ключе относительно универсального источника информации о запросе клиента, инструмента опосредования и поиска личностного смысла ситуации клиента.

Символ как феномен человеческого мышления рождается на стыке объективной реальности и содержания внутреннего мира человека (ценности, убеждения, мысли, чувства, переживания), причем «установление... связи осуществляется опосредованно, на основе аналогий и ассоциаций» [Кулагина, 2006, с.4]. Таким образом, символ насыщается множеством смыслов, что позволяет говорить об его многослойной структуре, рассчитанной на активную внутреннюю работу воспринимающего [1].

Интерес для практической психологии объясняется, в том числе и механизмом этого опосредования. Часты случаи, когда клиент имеет трудности с объяснением своих переживаний, когда доступ к эмоциям затруднен. Символ, или символический контекст, в подобных ситуациях может выступать методом, стимулирующим продвижение в работе с клиентом.

Так же важным аргументом в пользу использования символов является их влияние на сопротивление в процессе психологического консультирования [4]. Обращение к истинным причинам прихода клиента к психологу в таком случае происходит не на прямую, а через образ, который предлагает сам клиент, тем самым создавая, во-первых, простор для объяснения причины прихода [4], а, во-вторых, возможность для самовыражения, в том числе несформулированного или непознанного [6]. Такой путь «закрепления в виде вещного субстрата - символа» [Кулагина, 2006, с.5] открывает возможности поиска ресурсов в этом символе или изменения поведенческого взаимодействия с ним. Безусловно, это не единственные варианты реализации сформулированного символа в психотерапевтической и психоконсультативной работе.

В той или иной степени символический контекст используется во многих психотерапевтических техниках и направлениях. Ярким примером, помимо упомянутых, может служить фокусирование по Ю.Джендлину [3]. Эта техника предназначена для работы с труднодоступными ощущениями/эмоциями. В ее рамках предполагается поиск слова, метафоры, образа для описания трудности и его осмысление. По сути своей здесь используется тот же механизм символизации и создание своего рода «якоря» для мыслей, переживаний

или эмоций клиента. Частный случай символа в его вербальной форме может быть расширен в виде материального объекта: предмета или поведенческого акта. Другой человек так же может выступать в качестве символа, однако это создает ряд трудностей для работы.

Другой аспект применения символического контекста в психотерапевтической работе, а именно де- и реконструкция историй формирующихся вокруг символов, раскрывает нарративная психотерапия [7]. Тот образ, который выбирает клиент для описания причины своего обращения, может быть расширен и описан в качестве рассказа. Здесь и появляется возможность для коррекции поведения в отношении означаемого, для изменения или усиления влияния означаемого.

Необходимым основанием для работы с символом в силу его бесспорной связи с объективной реальностью является положение понимающей психотерапии Ф.Василиюка о том, что понимание внешнего аспекта жизненного мира клиента как контекста, в котором сталкиваются переживание («феноменологическая перспектива») [Василиюк, 1988, с.33] и образ мысли («представление о динамических силах, определяющих сознание и поведение») [Василиюк, 1988, с.33]. Такая позиция, с одной стороны, позволяет определить особую значимость внутреннего мира клиента, а, с другой, наметить путь перспективы универсальности в смысле технологии психологического консультирования и психотерапии.

Источники и литература

- 1) Аверинцев С. С., «Аналитическая психология» К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии //Вопросы литературы, 1970г., №. 3, с.113-143
- 2) Василиюк Ф. Е., Уровни построения переживания и методы психологической помощи//Вопросы психологии, 1988г., Т. 5, с.27-37
- 3) Джендлин Ю., Фокусирование: Новый психотерапевтический метод работы с переживаниями, М.: Независимая фирма «Класс», 2000г., с.488
- 4) Карягина Т. Д., Экспириентальные подходы в современной психотерапии//Консультативная психология и психотерапия, 2015г., Т. 23, №. 1, с.126-152
- 5) Кулагина Н. В., Символ и символическое сознание//Культурно-историческая психология, 2006г., №. 1, с.3-10
- 6) Лосев А. Ф., Проблема символа и реалистическое искусство, М., 1995г., с.320
- 7) Уайт М., Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию, М., 2010г., с.326
- 8) Фрейд З., Толкование сновидений, Минск, 2003г., с.524
- 9) Юнг К. Г., Либидо, его метаморфозы и символы, СПб., 1994г., с.416